

DOI: 10.31857/S032103910008031-7

РЕЛЬЕФ С ПОСВЯЩЕНИЕМ ФИАСА ИЗ ТАНАИСА

А. И. Иванчик¹, С. Р. Тохтасьев²

¹ *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия;
Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия;
Institut Ausonius, UMR 5607 CNRS, Бордо, Франция*

² *Институт восточных рукописей Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия*

¹ *E-mail: ivantchik@u-bordeaux-montaigne.fr*

В статье публикуется надпись из Танаиса первой половины II в. н.э., часть фрагментов которой была обнаружена в начале XX в., а другие — при раскопках 1990-х годов. Надпись была нанесена на крупный мраморный блок и является посвящением фиаса. В ней сохранилось 20 имен (одно использовано дважды). Неожиданно многие из них отражают римское влияние. Двое из упомянутых в начале списка персонажей были римскими гражданами и носили соответствующие имена: гражданство одного из них восходит к эпохе Юлиев–Клавдиев, второго — к эпохе Траяна, что и определяет *terminus post quem* надписи. Еще двое римскими гражданами не были, однако пристрастие их родителей к Риму выразилось в выборе для них латинских имен. Одно из этих имен, Κιχέρων, уникально и отражает знакомство с латинской литературой. Это редкое свидетельство того, что во второй половине I в. н.э. римское влияние не было на Боспоре только политическим и военным; здесь находились поклонники римской культуры и литературы, очевидно, владевшие латинским языком. Большая часть имен надписи греческие (Ζήνων, Πάνκαρλος, Στέφανος, Ἔρως (дважды), Ποντικός, Μηνόφιλος, Ἡρακλείδης, Θεόφιλος, Πόθος); одно из них (Μηνόφιλος), видимо, пришло на Боспор из Малой Азии. Еще два имени (Φαρνάκης, Ἀριαράθης / -ράμνης) персидского происхождения, но заимствованы из южнопонтийского региона. Сарматских имен всего три (Ἀζίας, Ἀρδαρος, Οροατης), что необычно мало для танаисских надписей. Одно имя, которое восстанавливается предположительно, еврейское (Σαμουήλου; при других вариантах восстановления оно войдет в группу

Данные об авторах. Аскольд Игоревич Иванчик — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, научный руководитель Отдела сравнительного изучения древних цивилизаций ИВИ РАН, руководитель Центра античной и восточной археологии ИКВИА НИУ ВШЭ; Сергей Ремирович Тохтасьев (1957–2018) — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора Древнего Востока ИВР РАН.

Исследование выполнено при поддержке Отделения гуманитарных и общественных наук РФФИ (проект 17-01-50091а(ф) «Изучение и издание новых надписей Танаиса»).

греческих) и одно имя (Паллос) принадлежит к категории *Lallnamen* неясного происхождения. Трое из упомянутых в надписи членов *фиаса* упоминаются в двух других надписях *фиасов* *КБН* 1262 (двое) и 1266 (один), благодаря чему все три надписи объединяются в одну хронологическую группу.

Ключевые слова: эпиграфика, ономастика, Северное Причерноморье, Боспорское царство, Танаис, сарматы, Рим, Цицерон

RELIEF WITH DEDICATION BY A THIASOS FROM TANAIS

Askold I. Ivantchik¹, Sergey R. Tokhtas'ev²

¹ *National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia;
Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
Institut Ausonius, UMR 5607 CNRS, Bordeaux, France*

² *Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia*

¹ *E-mail: ivantchik@u-bordeaux-montaigne.fr*

Acknowledgements: Russian Foundation for Basic Research, project No. 17-01-50091a(f)

This article presents the publication of an inscription from Tanais dating from the first half of the second century AD; some of its fragments were found at the beginning of the twentieth century and others during excavations in the 1990s. The inscription was cut on a large marble block and is a dedication by a *thiasos*. Twenty names have survived in the inscription (one of them appears twice). Some of them reflect Roman influence. Two of the persons mentioned at the beginning of the list were Roman citizens, as can be seen from their names: the citizenship of one of them can be traced back to the Julio-Claudian era and that of the other to the Trajan era, which provides the *terminus post quem* of the inscription. Two other persons were not Roman citizens, but their parents' affection for Rome resulted in choosing Latin names for their children. One of the names in question, Κικέρων, is unique and reflects not just the Roman influence but familiarity with Latin literature. This provides rare evidence of how in the second half of the first century AD Roman influence in the Bosphorus was not only political or military: there were admirers of Roman culture and literature living there, who obviously knew the Latin language. Many of the names in the inscription are Greek (Ζήνων, Πάνκαρπος, Στέφανος, Ἔρωσ (featured twice), Ποντικός, Μηνόφιλος, Ἡρακλείδης, Θεόφιλος, Πόθος). One of them (Μηνόφιλος) had apparently made its way to the Bosphorus from Asia Minor. Two other names (Φαρνάκης, Ἀριαράθης / -ράμνης) are of Persian origin, but had been adopted from the South Pontic region. There are only three Sarmatian names (Αζίας, Αρδαρος, Οροατης), which is an unusually small number for inscriptions found in Tanais. One tentatively restored name might be Jewish (Σαμουήλου); if some other versions of its restoration are accepted, it should be included in the group of Greek names. One further name (Παππος) belongs to the category of *Lallnamen* of unclear origin. Three of the members of the *thiasos* mentioned in this inscription are also mentioned in two other *thiasos* inscriptions (two in *CIRB* 1262 and one in *CIRB* 1266), which enables placing all the three inscriptions into the same chronological group.

Keywords: epigraphy, onomastics, North Pontic region, Bosporan Kingdom, Tanais, Sarmatians, Rome, Cicero

Публикуемая здесь надпись сохранилась в сильно фрагментированном виде, и разные ее обломки были обнаружены в разное время и имеют разную судьбу. В настоящее время известно 16 фрагментов надписи. Некоторые из них соединяются и для удобства в последующем описании считаются одним фрагментом. В результате объединения сходящихся встык обломков образуется 10 фрагментов, которые встык не сходятся; они принадлежат как надписи, так и расположенному над ней рельефу, помещенному в увенчанное фронтоном поле.

Пять фрагментов надписи хранятся в настоящее время в Новочеркасском музее истории донского казачества (НМИДК), где были визуально обследованы А.И. Иванчиком в сентябре 2016 г. (рис. 1–3). Первый из них (фрагмент 4) был обнаружен в Недвиговке при неизвестных обстоятельствах и передан в Новочеркасский музей до 1900 г. Он был опубликован В.В. Латышевым по фотографии Х.И. Попова (*IOSPE IV 448*), а затем переиздан в *КБН* 1300. Еще четыре фрагмента были переданы в музей вместе в августе 1912 г.; точное место их находки также неизвестно. Три из них были впервые опубликованы А.И. Болтуновой в 1965 г. на основании автопсии одновременно в *КБН* и в «Нумизматике и эпиграфике»¹. Еще один новочеркасский фрагмент от внимания А.И. Болтуновой ускользнул и поэтому в *КБН* не вошел. Впервые его фотография (без чтения) была опубликована Л.А. Лабунько, научным сотрудником НМИДК, в *КБН-Альбоме* (1295). Она же впервые распознала принадлежность всех пяти фрагментов одной надписи и объединила три из них: *КБН* 1295 + fr. ineditum + *КБН* 1298 (наш фрагмент 6); фрагмент *КБН* 1294 (наш фрагмент 10) с ними встык не сходятся.

Остальные фрагменты надписи были обнаружены во время раскопок российско-германской экспедиции в Танаисе (раскоп XIX) в 1993, 1994, 1997 и 1998 г. и хранятся в Археологическом музее-заповеднике «Танаис» (АМЗТ) (рис. 4). Первоначально обработка и публикация этой коллекции надписей была возложена на Ю.Г. Виноградова. К сожалению, до своей гибели 28 мая 2000 г. он успел подготовить лишь предварительную публикацию некоторых из них; из фрагментов издаваемой надписи им была опубликована только фотография фрагмента 3 без чтения и интерпретации². В 2003 г. руководители раскопок в Танаисе Т.М. Арсеньева, Б. Бетгер и Й. Форназир предложили нам взять на себя публикацию надписей из раскопок 1990-х годов. Разумеется, мы попытались обнаружить связанные с ними материалы в архиве Ю.Г. Виноградова, однако эти поиски, проведенные при любезном содействии А.Ю. Виноградова, никаких результатов не дали. Мы с сожалением заключили, что материалы, которые могли бы помочь нашей работе, пропали и обработку танаисских надписей необходимо начинать с чистого листа. А.И. Иванчик в 2004, 2005 и 2007 г. изучил *de visu* все надписи, хранящиеся в Археологическом музее-заповеднике «Танаис», они были заново сфотографированы и прорисованы. Весной 2008 г. мы узнали, что вдова Юрия Германовича Т.А. Виноградова обнаружила папку с материалами по Танаису и передала ее директору Санкт-Петербургского филиала Архива РАН И.В. Тункиной (хранится в СПбФ АРАН, Ф. 1124. Оп. 1.

¹ *КБН* 1294, 1295, 1298 = Boltunova 1965, 85–87, № 9, 8, 7. В *КБН* 1298 третья строка пропущена.

² Arsen'eva, Böttger, Vinogradov 1995, 223, Abb. 7 = Arsenyeva, Böttger, Vinogradov 1996, 71, рис. 10; ср. фотографию фр. 7 в Böttger 1995, 118, Abb. 25.

Рис. 1. Фрагменты надписи, хранящиеся в НМИДК. Фрагменты 4 и 6

Д. 112). Благодаря любезности последней вскоре нам удалось ознакомиться с материалами Ю.Г. Виноградова. Среди этих материалов сохранились фотографии и краткие описания фрагментов 3, 5 и 7 и прорисовка фрагмента 8. Их принадлежность к одному памятнику Ю.Г. Виноградов не распознал (фрагмент 7 он считал принадлежащим эпиграмме); ему были неизвестны и другие фрагменты. Чтения, предложенные им, приведены ниже в критическом аппарате к тексту (Vinogradov ms.).

На раскопе XIX проводилось исследование агоры Танаиса, и, по всей видимости, первоначально публикуемая надпись находилась на ней, судя по месту находки фрагментов, поблизости от монументального входа. После гибели агоры надпись была разбита, и ее фрагменты использованы при строительстве домов IV в. н.э., перекрывших агору и возведенных поблизости от ее монументального входа. Обнаруженные в 1990-е годы фрагменты происходили из развалов стен этих домов; на лицевой стороне некоторых заметны следы раствора, на который они были при этом положены. Некоторые фрагменты

Рис. 2. Фрагменты надписи, хранящиеся в НМИДК. Фрагмент 4, левый фас

обожжены. Скорее всего и хранящиеся в Новочеркасске фрагменты происходят из того же сектора.

По всей видимости, три фрагмента, опубликованные в *КБН-Альбоме* (*КБН 1295+fr. ineditum + КБН 1298* — наш фрагмент 6), примыкают снизу к вновь найденному фрагменту 5. Однако, поскольку они хранятся в разных музеях, это предположение не могло быть проверено путем материального совмещения фрагментов.

Рельеф и надпись были нанесены на крупный блок белого мрамора. Его лицевой фас тщательно отполирован. Правый фас блока отполирован на глубину 5,8 см от лицевой поверхности, а затем мрамор оставлен необработанным. На левом фасе обработка аналогичная, но такая же полированная полоса имеет ширину 5,0 см и несколько расширяется книзу (рис. 2). Верхний, нижний и оборотный фасы отбиты. Судя по значительной толщине, надпись была нанесена на блок архитектурного сооружения или фундаментальной базы. Первоначальная толщина блока, по всей видимости, превышала сохранившуюся.

Над надписью находился рельеф, изображавший задрاپированную фигуру с поднятой рукой или опирающуюся на что-то. Складки одежды тщательно проработаны. Слева от фигуры изображен алтарь; на его фоне лев (?) в фас, его голова отбита. Поле рельефа тщательно заглажено, но без полировки. Рельеф был увенчан фронтоном и фланкирован пилястрами. Поле надписи, расположенное под рельефом, отполировано, однако справа оно ограничено полоской неполированного мрамора, несколько расширяющейся книзу (ширина 2,0—2,8 см). Буквы надписи вырезаны тщательно и глубоко, украшены апексами, в верхней строке буквы заметно больше, чем в нижних. Правая гаста *альфы* и *дельты* выступает за точку пересечения с левой. Горизонтальная гаста *эты* в некоторых случаях соединяется с вертикальными, в других не доходит до них. *Омикрон* в некоторых строках уменьшен до 2,0 см, в других имеет те же размеры,

что остальные буквы, *ипсилон* украшена маленькой поперечной гастой. Вертикальная гаста *фи* далеко выступает за габариты строки сверху и снизу. Используются словоразделительные знаки в виде небольших треугольников.

Ниже дается описание фрагментов, все размеры даны в сантиметрах.

Фрагмент 1. Верхняя часть рельефа вместе с правой частью фронтона. Сохранилась верхняя часть неясного изображения. *Размеры:* высота 23,4, ширина 21,4, толщина 10,1. Сохранившаяся высота фронтона 8,4; он образован одной линией, выполненной в рельефе, высотой 0,6, шириной 1,1 в верхней части, 1,7 в нижней. Поле рельефа углублено на 4,5 относительно рельефных границ фронтона. *Место и условия находки:* Танаис, раскопки 1993 г., р. XIX, кв. 12, № 750. *Контекст находки:* в развале стен дома IV в. н.э., находящегося рядом с монументальным входом агоры. *Место хранения:* АМЗТ, 93/750; КП301/АГ100/63.

Фрагмент 2. Фрагмент рельефа, изображающий задрапированную фигуру. *Размеры:* высота 13,8, ширина 13,0, толщина 5,4. *Место и условия находки:* Танаис, раскопки 1994 г., р. XIX, кв. 93/10, № 2260. *Контекст находки:* в развале стен дома IV в. н.э., находящегося рядом с монументальным входом агоры. *Место хранения:* АМЗТ, 94/2260; КП301/АГ100/100.

Фрагмент 3. Состоит из трех обломков. Нижняя часть рельефа с изображением алтаря и льва (?) анфас на его фоне. Справа от него низ задрапированной фигуры. Слева поле рельефа ограничено пилястром. *Размеры:* высота 37,3, ширина 24,7, толщина 10,8. Сохранившаяся высота поля рельефа 22,0. Глубина поля по сравнению с полем надписи 5,2, по сравнению с левым пилястром 4,2. Высота алтаря 11,7; высота базы пилястра 5,0. *Место и условия находки:* Танаис, раскопки 1993 г., р. XIX, кв. 12, зап. часть, № 748. *Контекст находки:* в развале стен дома IV в. н.э., находящегося рядом с монументальным входом агоры. *Место хранения:* АМЗТ, 93/748; КП301/АГ100/64. *Эпиграфическое поле:* находится под рельефом, оббито снизу и справа. Под первой *альфой* сохранилась верхняя часть буквы следующей строки. *Размеры:* высота 6,0, ширина 14,0. *Размеры полей:* верхнее 7,0, левое 3,7. *Высота букв:* 3,6. *Расстояние между строк:* 2,2.

Фрагмент 4. Оббит со всех сторон, кроме правой. *Размеры:* высота 14,5, ширина 20,5, толщина 10,5; ширина полированной полосы на боковом фасе 5,8. *Место и условия находки:* Танаис, точное место и обстоятельства находки неизвестны, до 1900 г. *Место хранения:* НМИДК, КП 4698, Арх 600. *Эпиграфическое поле:* оббито со всех сторон. *Размеры:* высота 10,2, ширина 14,0. *Высота букв:* 2,7–3,0. *Расстояние между строк:* 1,8.

Фрагмент 5. Оббит со всех сторон, состоит из двух обломков. *Размеры:* высота 23,3, ширина 24,5, толщина 11,0. *Место и условия находки:* Танаис, раскопки 1993 г., р. XIX, кв. 9, № 235; кв. 12, № 749. *Контекст находки:* в развале стен дома IV в. н.э., находящегося рядом с монументальным входом агоры. *Место хранения:* АМЗТ, 93/235+749; КП301/АГ100/6. *Эпиграфическое поле:* оббито со всех сторон. *Размеры:* высота 19,7, ширина 18,3. *Высота букв:* 2,5–2,6. *Среднее расстояние между строк:* 1,8.

Фрагмент 6. Оббит со всех сторон, кроме левого края, состоит из трех обломков, сходящихся встык. *Размеры:* высота 44,3; ширина 49,5; толщина 9,0–12,0 (правый обломок тоньше); ширина полированной полосы на левом фасе 5,3. *Место и условия находки:* Танаис, точное место неизвестно, фрагменты найдены местными жителями и переданы в Новочеркасский музей в августе 1912 г. *Место хранения:* НМИДК, КП 3850, Арх 465, II-189 + II-191 + КП 3848, Арх 463, II-187. На втором обломке ошибочно указаны шифры КП 3853, Арх 468,

Рис. 3. Фрагмент надписи, хранящийся в НМИДК. Фрагмент 10

принадлежащие другой надписи. *Эпиграфическое поле*: оббито со всех сторон, кроме левой. *Размеры*: высота 37,5, ширина 42,0. *Размеры полей*: левое 3,7. *Высота букв*: 2,4–2,7. *Среднее расстояние между строк*: 1,4.

Фрагмент 7. Оббит со всех сторон, кроме правого края. Состоит из двух обломков, сходящихся встык. *Размеры*: высота 28,1, ширина 28,8, толщина 8,9–9,0. Необработанная часть боковой грани плиты выступает на расстояние до 1,0 по сравнению с полированной поверхностью. *Место и условия находки*: Танаис, раскопки 1993 г., р. XIX, кв. 9, № 230; кв. 12, № 1043. *Контекст находки*: в развале стен дома IV в. н.э., находящегося рядом

с монументальным входом агоры. *Место хранения*: АМЗТ, 93/230+1043; КП301/АГ100/1. *Эпиграфическое поле*: оббито со всех сторон, кроме правой. Справа ограничено рамкой неполированного мрамора шириной 2,0–2,2. Буквы подходят к этой рамке вплотную. *Размеры*: высота 27,0, ширина 23,3. *Высота букв*: 2,3–2,8. *Среднее расстояние между строк*: 1,5.

Фрагмент 8. Оббит со всех сторон. *Размеры*: высота 11,7, ширина 11,4, толщина 9,8. *Место и условия находки*: Танаис, раскопки 1997 г., р. XIX, кв. 97/3, № 2201. *Контекст находки*: в развале стен дома IV в. н.э., находящегося к юго-востоку от монументального входа агоры. *Место хранения*: АМЗТ, 97/2201; КП301/АГ100/114. *Эпиграфическое поле*: оббито со всех сторон. *Размеры*: высота 5,4, ширина 7,0. *Расстояние между строк*: 1,8.

Фрагмент 9. Оббит со всех сторон, кроме правой. *Размеры*: высота 11,6, ширина 11,3, толщина 10,4. Ширина неполированного поля на лицевой поверхности 2,8. На боковой поверхности полированное поле составляет в толщину 6,8. *Место и условия находки*: Танаис, раскопки 1998 г., р. XIX, кв. 98/1, № 2201. *Контекст находки*: в развале стен дома IV в.н.э., находящегося к северу от монументального входа агоры. *Место хранения*: АМЗТ, 98/2201; КП301/АГ100/118. *Эпиграфическое поле*: оббито со всех сторон, кроме правой. *Размеры*: высота 11,4, ширина 5,6. *Размеры полей*: правое 2,8. *Расстояние между строк*: 5,9 (двойное).

Фрагмент 10. Оббит со всех сторон. *Размеры*: высота 22,5, ширина 23,5, толщина 9,0–10,5. *Место и условия находки*: Танаис, точные условия находки неизвестны, передан в Новочеркасский музей в августе 1912 г. *Место хранения*: НМИДК, КП 3854, Арх 469, II-192. *Эпиграфическое поле*: оббито со всех сторон, кроме нижней. *Размеры*: высота 10,7, ширина 21,5. *Размеры полей*: нижнее – не менее 9,0. *Высота букв*: 2,6–3,0. *Среднее расстояние между строк*: 1,5.

Издания: 1. IOSPE IV. 448 (fr. 4, по фотографии Попова); 1.1. КБН 1300; 2. Boltunova 1965, 85–87, № 7–9 (fr. 6с, 6а, 10); 2.1. КБН 1295, 1298, 1294; 3. Böttger 1995, 118, Abb. 25 (fr. 7, только фотография); Arsen'eva, Böttger, Vinogradov 1995, 223, Abb. 7 = Arsenyeva, Böttger, Vinogradov 1996, 71, рис. 10 (fr. 3, только фотография); 4. Л.А. Лабунько в КБН-Альбоме (объединение fr. 6, фотография).

Fr. 3	Ἀγαθῇ [τύχη]
Fr. 4	[Ἐπὶ βασιλέως Τιβερίου Ἀΐου[λί-] [ου — — — φιλοκα]ίσσαρο[ς] [καὶ φιλορωμαίου, εὖσε]βοῦ[ς] [— — —] Fr. 5+6 [— — —πατέρα συν]όδ[ου? — — —] [...]υγῶν[— — —] [Μ(άρκον)] Ἀϝλπι[ν — — —] Ἰουλίον Ἀ[— — —] x+5 Ζήνων[α — — —] Φαρνάκη[ν — — —] Ἀζιαν Σ[— — —] Ἀρδαρον [Ἀ Π]απ[ου — — —] Πάνκαρπον Ἀΐρω[τος — — —] x+10 Στέφανον Ἀΐρωτο[ς — — —] Μᾶρκ[ι]ον Ποντικ[οῦ — — —] [Μη]γ[ό]φιλον Ἡρακλ[είδου — — —] [— — —] Ἀρια[ράθου vel -ράμνου — — —] [— — —] Fr. 7 [— — —] <i>vac. min 6,5 cm</i> [— — —]θου <i>vac. 8,7 cm</i> [— — —]ος <i>vac. 17,3 cm</i> [— — —]καὶ Οροατην x+5 [— — —] Σαμου ²]ήλου <i>vac. 9,7 cm</i> [— — —]τος Ἀ τοῦ καὶ [— — —] Fr. 8 [— — —]ΩΣ[— — —] [— — —]ς Ἀ Φ[— — —] [— — —] Fr. 9 [— — —]ς <i>vac. 3,5 cm</i> [— — —] <i>vac. min 5,6 cm</i> [— — —]ο]ν <i>vac. 3,6 cm</i> [— — —] Fr. 10 [— — —] Ὀμψαλακον] Θεοφ[ίλου — — —] [— — —]λας Ἀ Κικέρω[νος — — —] [— — —] Πόθου <i>vac.</i>

Fr. 5: [— — —]ος[— — — | — — —]γων[ος? — — — | — — — Μ.] Ἀϝλπι[ν — — — | — — — Αἴ]λιον Ἀ
Ι[— — — | — — —] Ν [— — —] Vinogradov ms.; Fr. 6, x+4: Ἰουλ[ιάδην Boltunova; x+8: Π]άπ[ου
Boltunova 1965, Π]άπ[α CIRB; x+9: — — —]ον Ἀρω[τος — — —] Boltunova; x+10: — — —]γον
Ἀρωτο[ς — — —] Boltunova 1965, omitt. CIRB; x+11: — — —]ον Ποντικ[οῦ — — —] Boltunova
1965, — — —]γον Ποντικ[οῦ — — —] CIRB; x+12: Θεόφ[ι]λον Ἡρακλ[είδου — — —] Boltunova; Fr. 7:
[— — —]ρου *vac.* | [— — —]ος *vac.* | [— — —]καὶ Οροατην | [— — —]ίλου *vac.* | [— — —]τος τοῦ καὶ |
[— — —] Vinogradov ms.; Fr. 10, x+1: -] Θεόφ[ιλος Boltunova; x+2: [— — —]Σα]λας Κικέρω[νος — — —]
Boltunova 1965, [— — —]Ἀσκ?]λᾶς Κικέρω[νος — — —] CIRB; x+3: Π]όθου Boltunova

Перевод: Благой [судьбе. При царе Тибери]и Ю[лии — — — друге] цезаря [и друге рим-
лян, благоч]ест[ивом — — — отца син]од[а? — — —] М. Ульпия [— — —] Юлия [— — —]
Зенона [— — —] Фарнака [— — —] Азия, сына С [— — —], Ардара, сына Паппа [— — —]
Панкарпа, сына Эро[та — — —], Стефана, сына Эрота, Марка, сына Понтика, [Мено-]
фила, сына Геракл[ида — — —] Ариа[рата или -рамна — — —] и Ороата [— — — сына
Саму²]ила [— — —] Теоф[ила — — —] сына Кикеро[на — — —] сына Пота.

Несмотря на фрагментированность надписи, ее жанр может быть определен пусть и не с полной уверенностью, но достаточно надежно. Большая ее часть представляет собой список имен в винительном падеже без указания должностей, что характерно для надписей фиасов, в которых перечисляются члены соответствующей ассоциации. На этом основании в первой строке фрагмента 5+6 предположительно восстанавливается название должности отца синода. Этому предположению соответствует и датировочная формула в начале надписи. По-видимому, речь идет о посвящении фиасом некоего фундаментального сооружения, стоявшего на агоре до ее разрушения.

К сожалению, в датировочной формуле не сохранилось имя царя, и дата надписи должна устанавливаться по иным данным. Ю.Г. Виноградов относил фрагмент 3, который считал изображением Кибелы, к эпохе Савромата I (93/4–123/4 гг. н.э.)³ — очевидно, на основании шрифта. Следует заметить, что и текст надписи содержит указание на ее датировку. Строки 3–4 фрагмента 5+6 указывают, что по меньшей мере двое из членов фиаса были римскими гражданами, носившими императорские *nomina*. Первый из них (или его предок) получил римское гражданство в правление Траяна (98–117 гг.) и в соответствии с обычной практикой вместе с гражданством получил *nomem* правившего императора. В семье второго римское гражданство было еще более ранним и восходило к эпохе Юлиев–Клавдиев (в Танаисе Юлии уже были известны: *КБН* 1237, 10; 1243, 5, — однако они не были постоянными жителями Танаиса).

С точки зрения датировки интерес представляет первое имя, дающее *terminus post quem*. Другие Марки Ульпии на Боспоре хорошо известны — по-видимому, при Траяне получение римского гражданства представителями боспорской элиты не было редкостью. Обращает на себя внимание, что самое раннее упоминание Марка Ульпия на Боспоре относится к самому первому году правления Траяна или даже ко времени накануне начала его правления: надпись *КБН* 43, поставленная неким М. Оўллиос Прεϊμος, датирована 394 г. боспорской эры, который соответствует 97/98 г. н.э. (не 97 г., как указано в *КБН* и *IGR* I. 882). Боспорский год начинался в конце сентября⁴, а Траян вступил на престол в январе 98 г. Такая ранняя дата, учитывая к тому же, что когномен заказчика этой надписи не греческий (что обычно у римских граждан греческого происхождения), а латинский, заставляет усомниться, что речь идет о боспорце, только что (самое раннее за несколько месяцев до установки статуи, на базу которой нанесена надпись) получившем римское гражданство. Скорее можно предполагать, что М. Ульпий Прим был выходцем из империи, например вольноотпущенником М. Ульпия, будущего императора (или его родственника и тезки, что, впрочем, маловероятно). Чем объясняется его появление на Боспоре и свидетельствует ли оно о том, что Траян установил с Боспорским царством контакты еще до вступления на престол, можно только гадать⁵.

³ Arsen'eva, Böttger, Vinogradov 1995, 223 = Arsenyeva, Böttger, Vinogradov 1996, 71.

⁴ Leschhorn 1993, 54.

⁵ Предположение о том, что Траян в 94/95 г. был наместником Нижней Мёзии, в зону ответственности которого входило и Северное Причерноморье, было высказано на основании косвенных данных в осторожной форме Р. Саймом (“no certainty”; Syme 1963, I, 34). Однако оно опровергается недавно опубликованным военным дипломом, согласно которому в 97 г. наместником Нижней Мёзии оставался Октавий Фронтон, засвидетельствованный в этой должности уже в 92 г. (Eck, Pangerl 2005, 188). Благодарим И.А. Макарова, указавшего нам на этот факт.

Рис. 4. Фрагменты надписи, хранящиеся в АМЗТ. Фрагменты 1–3, 5, 7–9

Другие боспорские Ульпии, в противоположность первому, вне всякого сомнения принадлежат боспорской элите. К правлению Траяна относится надпись 106/107 г. *КБН* 697, упоминающая Οὐλλιος υἱὸς Μαστοῦ Ἀντ[ί]μαχος и его жену Οὐλία Καλλισθένεια. Очевидно, они получили римское гражданство вместе, что объясняет их общий помен. К близкому времени, по всей видимости, относится надпись *КБН* 628, поставленная Οὐλλιος Παρθε[νοκλῆς]. В обоих случаях речь идет о представителях высшей элиты — первый занимает должность управителя острова, а второй — управителя дворца, обе принадлежат к числу высших в Боспорском царстве. Οὐλλιος Ἀντισθένης, хилиарх, упомянутый в надписи *КБН* 53216/217 г., был потомком одного из представителей боспорской элиты, получившего римское гражданство за столетие до того, как он поставил свою надпись.

Итак, представители боспорской элиты получали римское гражданство с первых лет правления Траяна, так что *terminus post quem* для публикуемой надписи — первый год его правления, т.е. 98 г. н.э. Для уточнения даты приходится использовать шрифт надписи, и здесь можно согласиться с Ю.Г. Виноградовым — он указывает на первую половину II в., однако ограничивать датировку только правлением Савромата I мы бы поостереглись.

Другие упомянутые в надписи имена также представляют интерес и пополняют известный нам онимастикон Танаиса.

Fr. 5+6, х+2. Видимо, аккузатив или генетив одного из редких имен на ὀυών, вроде Φύων (*CID* II 1, I.32; 4, I.11); Αὔων (*IG* III 59; XII.9241), Ὀρτύων (*Suda* s.v.), Περιφύων (*IG* I³ 1150, 12). В Танаисе они до сих пор не встречались.

х+5—6. Имя Ζήων одно из самых распространенных в Танаисе и на Боспоре вообще, как и имя Φαρνάκης. Последнее получило особую популярность после правления на Боспоре Фарнака, сына Митридата Евпатора. Несмотря на свое персидское происхождение (ср. ниже), оно, по-видимому, было полностью адаптировано в греческой среде и воспринималось как греческое, вероятно, в отличие от сарматской формы того же имени Φαρναχος, многократно засвидетельствованной в Ольвии (*IOSPE* I² 96; 111; 107; 116; 144).

х+7. Имя Αζιας помимо этой надписи пока не встречалось в Танаисе (ср., однако, другую форму того же имени Αζος *КБН* 1280, 13), но засвидетельствовано в Горгииппии (*КБН* 1179, 56, 60); сюда же относятся Αζιαος и Αζιαχος из Ольвии (*IOSPE* I² 142, 4; 86, 10). Последнее в другой орфографии — Αδιαχος — засвидетельствовано в Тире (*ISM* II 313, надгробие уроженца Тире, найденное в Томах). Имя, несомненно, сарматское⁶; пары Αζος Οχωδιακου из Танаиса (*КБН* 1280, 13) и Αζιαχος Ουαχωζα[κ]ου из Ольвии (*IOSPE* I² 86, 10) доказывают: 1) этимологическую связь имен сыновей и отцов; 2) то, что Αζος, Αζιας, Αζιαχος, Αδιαχος являются сокращениями Οχωδιακος, Ουαχωζακος и 3) что ζ/δ передает один и тот же звук, очевидно, *δ/ð/. Полная форма имени может быть интерпретирована как *Vahu-ādyak < *Vahu-ād(i)yaka- ‘повеления которого — благо’, к авест. vohu- ‘хороший’ < др.-иран. *vahu- и хотан. eyāh ‘повеление, приказ’ < *ādyā-, к *ād- ‘говорить, сказать’⁷; одноосновные имена: *Ad(i)yā- → *Ad(i)-aya- → *Ad(i)yā-ka-.

х+8. Ардар, сын Паппа. Вероятно, то же лицо упоминается в надписи *КБН* 1266, 6. Поскольку надписи близки по шрифту, их можно примерно синхронизировать. Имя Αρδαρος многократно засвидетельствовано в Танаисе и ряде других городов Боспора (*LGPV* IV. 41); по происхождению оно несомненно сарматское, и вторая

⁶ Ср. Tokhtas'ev 2007, 109, прим. 185.

⁷ Bailey 1979, 45; ср. ЭСИЯ I, 79; Cheung 2007, 153.

его часть содержит достаточно продуктивный элемент -dar- (от др.-ир. *dar- ‘схватывать, держать, иметь’), хотя в целом это имя, как и связанный с ним осетинский апеллятив ældar/ærdar ‘владелец, князь’ не имеет надежной этимологии⁸. Имя Παλλος (а также Παλας, Παλης) очень часто встречается в Танаисе и вообще на Боспоре (*LGPN* IV. 269–270). Оно принадлежит к числу *Lallnamen*, имеющих универсальную распространенность. Несмотря на то что на Боспоре большинство имен этого типа имеют малоазийское происхождение, нельзя исключать для него и другой принадлежности⁹.

х+9. Панкарп, сын Эрота упоминается в надписи *КБН* 1262, 16; это, несомненно, то же лицо: их отождествление подтверждается уникальностью первого имени в Танаисе и его редкостью в Причерноморье (*LGPN* IV. 265 — еще одно свидетельство из Пантикапея). Надписи, очевидно, близки по времени, на что указывает и сходство их шрифта и общего стиля.

х+10. Имя Στέφανος, несмотря на свою широкую распространенность, в Танаисе встречается впервые.

х+11. В имени Μάρκων iota написана резчиком ошибочно и частично затерта (или вырезана не на полную глубину), каппа ее перекрывает. В отличие от Πούτικος (*КБН* 1263, 18; 1298, 3), Μάρκος впервые встречается в Танаисе. Заимствование римских *praenomina* или *cognomina* и их использование peregrинами в качестве обычных имен было весьма распространенной практикой¹⁰, в том числе и в грекоязычной среде. Разумеется, Марк, сын Понтика не был римским гражданином и не обязательно имел какие-то особые связи с Римом.

х+12. Оба теофорных имени, Μηνόφιλος и Ἡρακλείδης, широко распространены и в Танаисе, и в целом на Боспоре (*LGPN* IV. 153–155, 234). Первое из них, несмотря на широкое распространение культа Мена в эллинистическую и римскую эпоху, все же значительно чаще встречается в Малой Азии, чем в других регионах.

х+13. Персидское имя Ἀριαράθης до сих пор в Причерноморье встречалось только в Пантикапее и Ольвии (*LGPN* IV. 42). Отсюда — лишь относительная надежность восстановления Ἀριαράθου в нашей надписи. Столь же вероятно, впрочем, и другое персидское имя Ἀριαράμνης, также известное в Пантикапее (*КБН* 359, сын Ариарата; 597, обе надписи I в. н.э.). Во всяком случае речь идет о персидском имени с компонентом Ἀρια- < *Arya-. На Боспоре со времен Митридата широко распространились иранские имена персидско-мидийского происхождения (хотя встречались они и раньше), носители которых или их предки прибыли сюда по большей части из Малой Азии, прежде всего из южнопонтских областей. К их числу принадлежат и имена Ἀριαράθης и Ἀριαράμνης¹¹.

Fr. 7, х+2. Одинаково возможен и вариант ΟΟΥ, т.е. здесь можно видеть окончание патронимика на -οος или -θος. В Танаисе засвидетельствованы, например, имена Δίδυμοξαρθος, Δοσυμοξαρθος, Хороαθος, Ζήθος, Φαρνοξαρθος, Ἀγαθος, Παντάγαθος, Ἐλάγαθος и др. (*КБН* 1242, 6; 1245, 8, 15; 1264, А,9; 1277, 20; 1278, 19; 1280, 16; 1281, 11; 1282, 12, 26; 1283, 18; 1287, 14; ср. *LGPN* IV s.vv.).

⁸ См. подробно Ivantchik, Tokhtas'ev 2009, 104–105 = 2011, 170.

⁹ Так уже Zgusta 1955, 303–304.

¹⁰ См. например Gaius Luci f. (*CIL* XVI 87, 139 г.), который, безусловно, не был гражданином, ср. другие подобные случаи использования латинских *praenomina* peregrинами: Dušanić 1996, 35, n. 23.

¹¹ О персидских именах на Боспоре римского времени см. Tokhtas'ev 2000, 235, прим. 16 (с их списком).

х+3. Видимо, последние буквы окончания имени в генетиве.

х+4. Имя Οροατης, очевидно, сарматское; в греческих текстах встречается впервые. Не исключено, что речь идет о передаче *Arva-āta-, к др.-иран. *arva- (авест. auruua-), ‘быстрый’, ‘смелый’; в таком случае это гипокористик от двухосновного имени с *Arva-, расширенный суффиксом -āt(a)- (ср. др.-иран. *Arvāt-īya- (?)¹²) или сокращение имени вроде авест. Auruuaṭ.aspa- (‘обладающий быстрыми конями’¹³), но, может быть, и прямо к *arva(n)t- (с тематизацией) с тем же значением, что *arva-. О- вместо А- может отражать эпентезу *au > *ō (с сокращением ō в анлауте?) или влияние v в следующем слове, как в варианте того же имени, перс. Ὀρόντης¹⁴ наряду с Ἀρουάνδης (Hdt. IV. 165. 2 и др.), Ἀροαῖνδης (OGIS 390–393) < *Arvanta-¹⁵. Ср. сармат. Αροατ[ιρου] (КБН 1287, 29, 244 г.; восстановлено А.И. Болтуновой по аналогии с Ουροασιτιρος, см. ниже), по-видимому, *A(u)rvast-īra- ‘активность (смелость и т.д.) и натиск’, ‘Sturm und Drang’, копулятивный композит (dvandva), состоящий из синонимической пары; ср. др.-перс. aruvasta- ‘активность, энергия’, ‘подвижность’, ‘смелость’ (от *arva-) и авест. īra- ‘нападение, натиск’, ‘энергия’, к тому же к корню *ar-¹⁶ — едва ли не figura etymologica.

Но Οροατης может передавать и *Urvata-, сокращение композита с др.-иран. *vrata- ῥητόν, ῥήτρα, др.-инд. vratá- ‘Gebot, Bestimmung, Eid’, рус. диал. ротá ‘клятва’, с метатезой и протетическим u-, как в авест. uruuaata-, uruuāta- ‘Bestimmung, Gebot’¹⁷ и осет. ирон. iræd < *urwad < *urvāt(a) (ср. груз. urvati ‘калым’) при дигор. ærwæd < arvat(a) ‘калым’¹⁸; ср. авест. Uruuataṭ.nara- и др.¹⁹ В таком случае Αροατ[ιρ- (если правильно это восстановление Болтуновой; Αροατ[ιρ- во всяком случае бесспорно), и Ουροασιτιρος (КБН 1282, 20, 228 г.), с Ου-, предполагающим *Urvas/št° (поэтому связь с *arva-²⁰ исключена), образуют пару аналогичную дигор. ærwæd: ирон. iræd и, возможно, содержат *vrāsta-/ *vrāšta- ‘радость’ (?) от *vrād-ta- или *vrāz-ta- (авест. uruuād- ‘(wieder) froh werden, sich wieder erholen’, uruuāz- ‘laetari’²¹) и то же *īra-: ‘тот, для кого нападение — радость’²². Слово *vrāz- можно усмотреть во втором компоненте Φαδι-αροαζος (КБН 1282, 11)²³. Согласно предположению Ф. Юсти²⁴, сюда же относится Αυραζακος (КБН 1287, 12/13) < *Ā-vrāz-aka-, однако тогда отпадает гипотеза о метатезе *vr > *rv в Αροατ[ιρ- (засвидетельствовано в той же надписи!) и др. Ср., однако, Χοροαθος, Χορουαθος из Танаиса (КБН 1245, 8, 220 г.; 1277, 20 и 4, около 200–210 гг.) < *Xu-rvaθ- < *Hu-vraθa- ‘обладающий добрыми друзьями’²⁵.

¹² Hinz 1975, 38–39; *ElWb* 632.

¹³ Mayrhofer 1979, I.1, 26.

¹⁴ Justi 1895, 37–38.

¹⁵ Grenet 1983, 373–374; Schmitt 2002, 66–68; 2006, 139, Anm. 32; 178–180, с литературой.

¹⁶ *ЭСИЯ* I, 195.

¹⁷ Bartholomae 1904, 1543.

¹⁸ *ИЭСОЯ* I, 184–185, 547; II, 398. К i- < u- ср. *ИЭСОЯ*, I, 561, s.v. izær.

¹⁹ Mayrhofer 1979, I.1, 84; Hinz 1975, 42, 269.

²⁰ Zgusta 1955, § 318.

²¹ Bartholomae 1904, 1544; Cheung 2007, 438.

²² Matkovskaya, Tokhtas’ev 2006, 184, прим. 29.

²³ Первый компонент остается неясным, ср. Zgusta 1955, § 232–233.

²⁴ Justi 1895, 52; ср. Bartholomae 1904, 1544, s.v. uruuāz-; Benveniste 1966, 80.

²⁵ См. с литературой Tokhtas’ev 1998, 42.

В то же время формально не менее вероятно толкование Вс.Ф. Миллера, подержанное Фасмером²⁶: *Ava-rāza-, ср. Φανδραζος (*КБН* 1179, 29 sq.) < *Pantā-ārāza- ‘пролагающий путь’²⁷ или скорее Pantā-rāza- ‘ὁδηγός’, ср. хотан. paṃdā-rāysa ‘director of the road, guide to the road’²⁸. Сходство Αυραζακος с Ουαραζακος (*КБН* 1288, 14, около 200–250 гг. н.э.) лишь внешнее: последнее явно передает *Varāzaka-, к *varāza- ‘кабан’²⁹.

х+5. Из подходящих здесь имен в Танаисе засвидетельствовано только Σαμουήλ (АМЗТ, КП301/АГ100/44, видимо, первое десятилетие III в.; будет опубликована в ближайшем будущем). То же имя засвидетельствовано и на двух пантикапейских надгробиях (*КБН* 743, 777). Еврейские имена на Боспоре, в том числе в Танаисе, достаточно распространены, при этом вероятно, что не все их носители были иудеями³⁰. Восстановление имени Самуила здесь, однако, гипотетично, и другие возможности не исключены. Другие подходящие имена, встречающиеся в Северном Причерноморье римского времени: Εὐμηλος (династийное имя Спартокидов, однако использовалось на Боспоре и вне царской семьи, в том числе и в римское время: *КБН* 947, В, 19, Феодосия, III в.; ср. 1137, В2, 10, Горгиппия, 1-я пол. III в. до н.э.), Φιλόμηλος (*КБН* 582, 26: 2-я. пол. I – начало II в.).

Fr. 10, х+1. Имя Θεόφιλος широко распространено во всем греческом мире, в том числе на Боспоре (*LGPN* IV. 167), однако в Танаисе помимо публикуемой надписи встречается лишь однажды – в надписи фиаса *КБН* 1262, 27 упомянут Омсалак, сын Теофила. При этом его упоминание стоит рядом с именем Панкарпа, сына Эрота, который упомянут и в публикуемой надписи (см. выше). Это дает основание восстанавливать в нашей надписи упоминание того же лица.

х+2. Первое имя скорее всего стоит в именительном падеже. В танаисских списках членов фиасов неоднократно встречаются подобные случаи, когда среди имен в винительном падеже одно или несколько имен стоят в именительном, например: *КБН* 1282; 1288³¹. Окончание -λας имеют многочисленные имена, и тщетно было бы пытаться восстановить здесь больше, чем сохранилось на камне. Однако отчество этого члена фиаса Κικέρω[νος] очень необычно. Это, очевидно, cognomen знаменитого Марка Туллия Цицерона. При этом ни носившее его лицо, ни его сын не были римскими гражданами – это один из тех многочисленных случаев, когда римский когномен заимствуется в греческую среду и используется в качестве обычного имени. Однако в нашей надписи представлен уникальный случай – ни один другой грек, носивший имя Кикерон, нам неизвестен. Можно не сомневаться, что упомянутый в надписи Кикерон был назван в честь знаменитого римского оратора. То, что при этом был выбран именно cognomen, неудивительно: в греческой литературе начиная с его младшего современника Страбона Цицерон именуется почти исключительно таким образом, и только в редких случаях тремя именами. Кроме того, именно nomen (gentilicium) в Риме считалось главным из

²⁶ См. Zgusta 1955, § 71; его собственные догадки неудовлетворительны.

²⁷ Abaev 1979, 298.

²⁸ Bailey 1979, 211, s. v. pande.

²⁹ Abaev 1979, 307; Zgusta 1955, § 168.

³⁰ См. Levinskaya, Tokhtas'ev 1991; 1996. В Танаисе ср. Σαμβατίων Σίρανος (патронимик иранский! – вероятно, *Sirāna < *Sīrāna- к *sīrā- ‘красивый’) в надписи 236 г. *КБН* 1250 среди эпимелетов строительства.

³¹ Ср. Kocewalow 1935, 45; Dovatur 1965, 825, § 4.1.

трех имен, напрямую связанным с гражданством, и в таком качестве могло заменять три имени³². Поэтому приписывание себе римского gentilicium, в отличие от заимствования *praenomen* или *cognomen*, могло рассматриваться как узурпация трех имен и тем самым римского гражданства, а за это можно было лишиться головы (например, Suet. *Claud.* 25. 3).

Итак, примерно за два поколения до составления нашей надписи, т.е. скорее всего во второй половине I в. н.э., дед одного из представителей танаисской элиты назвал своего сына в честь римского оратора Цицерона. Хорошо известно, что к тому времени Цицерон прочно занимал положение главного римского оратора, неподражаемого образца риторического искусства: чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к *De institutione oratoria* Квинтилиана. Более неожиданно, что его слава выходила далеко за пределы латиноязычного мира, и даже на далекой периферии ойкумены, да к тому же в грекоязычной среде, он был не просто известен, но и имел горячих поклонников. Мы не знаем, был ли дед танаисского фиасита также жителем Танаиса (хотя это наиболее вероятно), но вряд ли можно сомневаться, что он был боспорцем. Таким образом, во второй половине I в. н.э. римское влияние не было на Боспоре (и даже, вероятно, в его самой отдаленной точке, Танаисе) только политическим и военным; здесь находились знатоки и поклонники римской культуры и литературы.

х+3. В последней строке сохранилось имя Πόθος в генетиве — очевидно, патроним. Как указал Бехтель³³, это греческое имя, производное от имени божества из окружения Афродиты, персонифицирующего любовное желание; соответственно, оно аналогично имени Ἔρως, также упоминаемому в нашей надписи. Интересно, что имя Πόθος, хотя и засвидетельствовано в разных регионах греческого мира, без преувеличения может считаться локальным боспорским: в базе данных *LGNP*³⁴ зафиксировано 82 случая использования этого имени, и из них 61 приходится на Боспор (*LGNP* IV. 281–282). При этом в Танаисе оно редко — наша надпись является его единственным свидетельством. С именем Ἔρως ситуация похожая, хотя и не такая яркая. Имя значительно больше распространено — база *LGNP* фиксирует 296 случаев, из них на Боспор приходится хоть и не такое подавляющее большинство, как в предыдущем случае, но все же непропорционально много — 67 (*LGNP* IV.127), включая 13 свидетельств из Танаиса. В Танаисе это имя, таким образом, было одним из излюбленных. Причины такой популярности этих двух имен на Боспоре можно определить только предположительно. Как известно, одним из главных боспорских культов (если не главным) был культ Афродиты Урании, владычицы Апатура; особая популярность имен, связанных с кругом Афродиты, возможно, объясняется именно этим.

Итак, в публикуемой надписи сохранилось 20 имен (одно использовано дважды). Неожиданно многие из них отражают римское влияние: двое из упомянутых в начале списка персонажей были римскими гражданами и носили соответствующие имена, еще двое римскими гражданами не были, однако пристрастие их родителей к Риму выразилось в выборе для них латинских имен. Одно из этих имен, Кикерон, при этом уникально и отражает не просто римское влияние, а знакомство с латинской литературой. Большая часть имен греческие — их

³² Alföldy 1966, 37–39; ср. Millar 1977, 477–485.

³³ Bechtel 1917, 566.

³⁴ <http://www.lgpn.ox.ac.uk/database/lgpn.php>.

девять (Ζήνων, Πάνκαρπος, Στέφανος, Ἔρωσ (дважды), Ποντικός, Μηνόφιλος, Ἡρακλείδης, Θεόφιλος, Πόθος); одно из них (Μηνόφιλος), видимо, пришло на Боспор из Малой Азии. Еще два имени (Φαρνάκης, Ἀριαράθης / -ράμνης) персидского происхождения, но заимствованы из южнопонтийского региона. Сарматских имени всего три (Ἀζιας, Ἀρδαρος, Οροατής), что необычно мало для танаисских надписей. Одно имя, которое восстанавливается предположительно, еврейское [Σαμου]ήλου (при других вариантах восстановления оно войдет в группу греческих), и одно имя (Παλτος) принадлежит к категории Lallnamen неясного происхождения. Два имени уникальны и нигде более не засвидетельствованы (Κικέρων и Οροατής), еще шесть известны в других городах Боспора, но в Танаисе встречаются впервые (Οὔλλιος, Ἀζιας, Στέφανος, Μάρκος, Ἀριαράθης / -ράμνης, Πόθος). Трое из упомянутых в надписи членов фиаса упоминаются в двух других надписях фиасов *КБН* 1262 (двое) и 1266 (один), благодаря чему все три надписи объединяются в одну хронологическую группу.

Литература / References

- Abaeв, V.I. 1979: [Scytho-Sarmatian dialects]. In: V.S. Rastorgueva (ed.), *Osnovy iranskogo yazykoznaniya*. Т. 1. *Drevneiranskіe yazyki* [Bases of Iranian Linguistics. Vol. 1. Ancient Iranian Languages]. Moscow, 272–364.
- Абаев, В.И. Скифо-сарматские наречия. В сб.: В.С. Расторгуева (ред.), *Основы иранского языкознания*. Т. 1. *Древнеиранские языки*. М., 272–364.
- Alföldy, G. 1966: Notes sur la relation entre le droit de cité et la nomenclature dans l'Empire romain. *Latomus* 25, 37–57.
- Arsen'eva, T.M., Böttger, B., Vinogradov, Ju.G. 1995: Griechen am Don. Die Grabungen in Tanais 1994. *Eurasia Antiqua* 1, 213–263.
- Arsen'yeva, T.M., Böttger, B., Vinogradov, Yu.G. 1996: [New studies in Tanais]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 54–72.
- Арсеньева, Т.М., Бётгер, Б., Виноградов, Ю.Г. Новые исследования в Танаисе. *ВДИ* 3, 54–72.
- Bailey, H.W. 1979: *Dictionary of Khotan Saka*. Cambridge.
- Bartholomae, Chr. 1904: *Altiranisches Wörterbuch*. Strassburg.
- Bechtel, F. 1917: *Die historischen Personennamen des Griechischen bis zur Kaiserzeit*. Halle an der Saale.
- Benveniste, E. 1966: *Titres et noms propres en iranien ancien*. Paris.
- Boltunova, A.I. 1965: [Greek inscriptions in the Don museums]. *Numizmatika i epigrafika* [Numismatics and Epigraphy] 5, 75–96.
- Болтунова А.И. Греческие надписи в донских музеях. *НЭ* 5, 75–96.
- Böttger, B. 1995: Griechen am Don. Die Grabungen in Tanais. *Archäologischer Anzeiger* 1, 99–118.
- Cheung, J. 2007: *Etymological Dictionary of the Iranian Verb*. Leiden–Boston.
- Dovatur, A.I. 1965: [Short essay on the grammar of Bosporan inscriptions]. In: V.V. Struve (ed.), *Corpus Inscriptionum Regni Bosporani*. Moscow–Leningrad, 797–831.
- Доватур, А.И. Краткий очерк грамматики боспорских надписей. В кн.: В.В. Струве (ред.), *Корпус боспорских надписей*. М.–Л., 797–831.
- Dušančić, S. 1996: Military diplomats for the auxiliary soldiers from the Hellenophone provinces: the problem of the recipients' Roman name-formulae. In: A.D. Rizakis (ed.), *Roman Onomastics in the Greek East. Social and Political Aspects. Proceedings of the International Colloquium on Roman Onomastics, Athens 7–9 September 1993*. (Meletimata, 21). Athens, 31–42.
- Eck, W., Pangerl, A. 2005: Zwei Konstitutionen für die Truppen Niedermösien vom 9. September 97. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 151, 185–192.
- Grenet, F. 1983: L'onomastique iranienne à Aï Khanoum. *Bulletin de correspondance hellénique* 107, 373–381.
- Hinz, W. 1975: *Altiranisches Sprachgut der Nebenüberlieferungen*. Wiesbaden.
- Ivantchik, A.I., Tokhtas'ev, S.R. 2009: [Queen Dynamis and Tanais]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 95–107.
- Иванчик, А.И., Тохтасев, С.Р. Царица Динамия и Танаис. *ВДИ* 3, 95–107.

- Ivantchik, A.I., Tokhtas'ev, S.R. 2011: Queen Dynamis and Tanais. In: E. Papuci-Władyka, M. Vickers, J. Bodzek, D. Braund (eds.), *Pontika 2008. Recent Research on the Northern and Eastern Black Sea in Ancient Times. Proceedings of the International Conference, 21st–26th April 2008, Kraków*. (BAR International Series, 2240). Oxford, 163–173.
- Justi, F. 1895: *Iranisches Namenbuch*. Marburg.
- Kocewalaw, A. 1935: *Syntaxis inscriptionum antiquarum coloniarum Graecarum orae septentrionalis Ponti Euxini*. (Eos Supplementa, 12). Leopoli.
- Leschhorn, W. 1993: *Antike Ären. Zeitrechnung, Politik und Geschichte im Schwarzmeerraum und in Kleinasien nördlich des Tauros*. Stuttgart.
- Levinskaya, I.A., Tokhtas'ev, S.R. 1991: [Ancient Jewish Names on the Bosphorus]. In: L. Gindin *et al.* (eds.), *Acta Associationis internationalis 'Terra antiqua balcanica'* 6. Serdicae, 118–128.
- Левинская, И.А., Тохтасьев, С.Р. Древнееврейские имена на Боспоре. В сб.: Л.А. Гиндин и др. (ред.), *Acta associationis internationalis 'Terra antiqua balcanica'* 6. Serdicae, 118–128.
- Levinskaya, I.A., Tokhtas'ev, S.R. 1996: Jews and Jewish Names in the Bosporan Kingdom. In: B. Isaac, A. Oppenheimer (eds.), *Te'uda XII. Studies on the Jewish Diaspora in the Hellenistic and Roman Periods*. Tel-Aviv, 55–73.
- Matkovskaya, T.A., Tokhtas'ev, S.R. 2006: [Little-known and unpublished steles of the Kerch lapidarium]. *Nauchnyy sbornik Kerchenskogo zapovednika* [Scientific Collection of the Kerch Reserve] 1. Kerch, 179–210.
- Матковская, Т.А., Тохтасьев, С.Р. Малоизвестные и неизданные стелы керченского лапидария. *Научный сборник Керченского заповедника I*. Керчь, 179–210.
- Mayrhofer, M. 1979: *Iranisches Personennamenbuch I. Die altiranischen Namen. 1: Die awestischen Namen. 2: Die altpersischen Namen*. Wien.
- Millar, F. 1977: *The Emperor in the Roman World (31 BC – AD 337)*. London.
- Schmitt, R. 2002: *Die iranischen und Iranier-Namen in den Schriften Xenophons* (Veröffentlichungen zur Iranistik, 29; SB Wien, 692). Wien.
- Schmitt, R. 2006: *Iranische Anthroponyme in den erhaltenen Resten von Ktesias' Werk* (Veröffentlichungen zur Iranistik, 33; SB Wien, 736). Wien.
- Syme, R. 1963: *Tacitus*. Vol. 1–2. 2nd ed. Oxford.
- Tokhtas'ev, S.R. 1998: [The earliest evidence of Slavic language in the Balkans]. In: A.V. Desnitskaya, N.I. Tolstoy (eds.), *Osnovy balkanskogo yazykoznanija 2: Slavyanskije yazyki* [Bases of Balkan linguistics. Part 2: Slavic languages]. Saint Petersburg, 29–57.
- Тохтасьев, С.Р. Древнейшие свидетельства славянского языка на Балканах. В сб.: А.В. Десницкая, Н.И. Толстой (ред.), *Основы балканского языкознания. Часть 2: Славянские языки*. СПб., 29–57.
- Tokhtas'ev, S.R. 2000: [Gaza, the beloved wife of Dios]. In: V.Yu. Zuev (ed.), *ΣΥΣΣΙΤΙΑ. Pamyati Yuriy Viktorovicha Andreeva* [ΣΥΣΣΙΤΙΑ. In Memory of Yuri Viktorovich Andreev]. Saint Petersburg, 232–236.
- Тохтасьев, С.Р. Газа, любимая жена Дия. В сб.: В.Ю. Зуев (ред.), *ΣΥΣΣΙΤΙΑ. Памяти Юрия Викторовича Андреева*. СПб., 232–236.
- Tokhtas'ev, S.R. 2007: [From the onomastics of the Northern Black Sea region. XX: Notes on morphology]. In: I.V. Tunkina (ed.), *ΕΥΧΑΡΙΣΤΗΡΙΟΝ. Antikovedchesko-istoriograficheskiy sbornik pamyati Yaroslava Vital'evicha Domanskogo (1928–2004)* [Collection of Articles on the Classics and Historiography in Memory of Yaroslav Vital'yevich Domanskiy (1928–2004)]. Saint Petersburg, 82–118.
- Тохтасьев, С.Р. Из ономастики Северного Причерноморья. XX: Заметки по морфологии. В сб.: И.В. Тункина (ред.), *ΕΥΧΑΡΙΣΤΗΡΙΟΝ. Антиковедческо-историографический сборник памяти Ярослава Витальевича Доманского (1928–2004)*. СПб., 82–118.
- Zgusta, L. 1955: *Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste*. Praha.